

В. А. Толочек

**ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОГО
СТИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**

Рассматриваются предпосылки становления проблемы индивидуального стиля деятельности (ИСД) и история ее изучения в отечественной психологии. Выделяются сущностные характеристики концепции ИСД, предложенной Е.А. Климовым, особенности разных подходов к изучению феномена в 1950—2000 гг. Формулируются перспективные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: индивидуальный стиль деятельности, субъект, этапы, подходы, перспективы исследований.

The preconditions of Individual Style of Activity (ISA) problem formation as well as its history of study in psychology of this country are examined. Essential characteristics of ISA conception (suggested by E.A. Klimov) and the peculiarities of different approaches to the study of the phenomenon in 1950—2000 are emphasized. Promising directions for future research are determined.

Key words: individual style of activity, subject, stages, approaches, future research projects.

Многие научные проблемы устойчиво ассоциируются с именами ученых, первыми их выделивших, четко обозначивших их сущностные особенности, предложивших методологию изучения или конструктивные решения — деятельностный подход, периодизация развития, мышление, интеллект, память и др. С именем Е.А. Климова также прочно ассоциируется ряд научных и практических проблем, «открытых» в психологии и разрабатываемых во второй половине XX в.: индивидуальный стиль деятельности, типологии профессий, профессиональное самоопределение и становление человека, периодизация этого процесса. Рассмотрим первую из них, разрабатываемую Е.А. Климовым в 1950—1960-х гг., — *индивидуального стиля в психологии* (ИСД). Эта тема интересна не только своим содержанием, но также исторической составляющей: открытая В.С. Мерлиным и Е.А. Климовым, вызвавшая широкий научный интерес в 1960—1980-х гг., получившая четкую методологию и целостную философию в 1960-х гг., оставленную

Толочек Владимир Алексеевич — докт. психол. наук, профессор, вед. науч. сотр. ИП РАН. *E-mail:* tolochekva@mail.ru

Е.А. Климовым в начале 1970-х, последовательно теряющую интерес исследователей к концу XX в. (Едва ли не единственным исключением остается пермская научная школа). К началу XXI в. проблема ИСД выступает в ее завершенном виде, пройдя виток развития, пережив расцвет и закат, она обрела качество реликта или зерна, исчерпавшего себя вопроса или экстракта, предпосылки, свернутой системы, ожидающей своего времени и своего ученого.

1. Становление проблемы индивидуального стиля деятельности (ИСД) в отечественной психологии: предпосылки, идеология и начало исследований (1950—1960-е гг.). В зарубежной и отечественной психологии в середине XX в. многое определяли: выраженный гуманистический пафос, присущий исторической эпохе и направлениям, зарождающимся в психологии (А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл и др.); новое понимание человека как деятеля (Д. Мак-Клелланд, С.Л. Рубинштейн и др.); активизирующееся движение навстречу индивидуальности человека — зарождающееся движение «New Look» и последующее изучение когнитивных стилей и контроля (Толочек, 2000), становление дифференциальной психофизиологии в отечественной науке (Б.М. Теплов и др.); широкое изучение проблемы стиля руководства (А.Л. Журавлев, Р. Танненбаум и В. Шмидт, Ф. Фидлер и др.), внимание к эволюции человека в зрелости (Б.Г. Ананьев, Ш. Бюллер, Д. Сьюпер, Э. Эриксон и др.). В общественном сознании получает признание ценность личности, набирает силу экзистенциальная психология (Л. Бинсвангер, Р. Мэй, В. Франкл, И. Ялом и др.). Как отражение становления нового мировоззрения важную роль в концепции Е.А. Климова играет не декларируемое им явно сострадательное отношение к человеку труда, а попытка ученого переосмыслить отношения человека к требованиям общественного производства, найти возможные пути, зоны свободы человека, раздвинуть горизонты развития человека в процессе труда.

Среди теоретических предпосылок, которые Е.А. Климов назвал «исходными положениями» концепции ИСД, предпосылок, интегрирующих идеи Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, В.С. Мерлина, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова были следующие: 1) есть стойкие качества, существенные для успеха деятельности, но практически невоспитуемые (так как они обусловлены типологическими свойствами нервной системы); 2) существуют разные по способам, но равноценные по конечному эффекту варианты приспособления к деятельности; 3) имеются широкие возможности компенсаторного преодоления слабо выраженных способностей; 4) формирование личности можно вести только с учетом внутренних условий наряду с внешними; 5) субъективное, как отражение объективного, обладает собственной активностью (Климов, 1969).

Отечественная концепция *индивидуального стиля деятельности (ИСД)*, разработанная Е.А. Климовым и В.С. Мерлиным, реализует

понимание стиля как определенной психологической системы, как его связь с конкретными индивидуальными особенностями человека. Стиль обусловлен психологически (психофизиологически), но он не фатально детерминирован индивидуальностью субъекта, а формируется как «интегральный эффект взаимодействия субъекта и объекта». Стиль может изменяться при изменении условий деятельности. Формирование и развитие стиля связано с формированием и развитием индивидуальных особенностей субъекта. В зависимости от объективных требований деятельности одни и те же свойства личности выражаются в разных стилях (Климов, 1959, 1969; Мерлин, Климов, 1967; Мерлин, 1986).

Структура ИСД, по Е.А. Климову, содержит «ядро» — спонтанно формируемые компоненты стиля, одни из которых способствуют успешности адаптации к требованиям и успешности деятельности (А), другие препятствуют (Б), и «пристройку» — сознательно формируемые компоненты, с одной стороны усиливающие первичные позитивные звенья адаптации (В), с другой — компенсирующие первичные неэффективные звенья (Г). Сущность стиля как психологической системы представляется ученому как многоуровневая, далеко не безупречная в своей организации, предполагающая сложные взаимные отношения отдельных компонентов и блоков системы А—Б—В—Г, равно как и возможное изменение их роли — позитивной на негативную и наоборот — в целостной адаптации при изменении условий среды. Парадоксально, но эти принципиальные моменты не были отрефлексированы многими апологетами концепции стиля. В работах по ИСД обычно приводят или несколько изменяют два его определения, данные Е.А. Климовым: в узком смысле слова это есть *«обусловленная типологическими особенностями устойчивая система способов деятельности, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности»*; в широком смысле — *«индивидуально-своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравновешивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными, внешними условиями деятельности»* (Климов, 1969, с. 49).

2. Развитие психологической науки и понимание проблемы ИСД (1950—2000-е гг.). В развитии концепции ИСД можно выделить несколько характерных этапов и подходов. Первый из них условно назовем *типологическим подходом* (конец 1950-х — 1960-е гг.). Основными задачами достаточно широких исследований, проводившихся сначала под руководством В.С. Мерлина, а затем и Е.А. Климова в Казани и в Перми, были: 1) изучение возможности успешной адаптации к требованиям профессии лицами с разными биологически обусловленными особенностями психики (типологическими свойствами нервной системы и темперамента); 2) доказательство существования разных типов индивидуального стиля в разных видах деятельности; 3) утверждение

социальной равноценности разных стилей, а значит, лиц с разными психологическими особенностями.

Первый этап в развитии концепции ИСД характеризуется выраженным гуманистическим пафосом исследований и выводов, а в методологическом аспекте — постулированием диалектики проявления свойств индивидуальности в организации систем адаптации людей к профессии. Результатами и характерными особенностями проведенных исследований были: 1) выделение двух противоположных ИСД (что следовало как из методологического подхода, так и из методического инструментария: диагностировалось какое-либо одно типологическое свойство нервной системы); в конце 1960-х гг. стали выделять и третий, промежуточный стиль, но все три стиля описывались в рамках уже сложившегося подхода; 2) акцентирование внимания на качественном анализе феномена; постулировалось, что разные ИСД одинаково эффективны, различия в адаптации к требованиям деятельности разных по типологии субъектов подчеркивались сопоставлением двух противоположных стилей; 3) констатация того факта, что эффективный ИСД — это не просто совокупность всех наиболее рациональных приемов деятельности, а именно индивидуально-своеобразная *психологическая система*; 4) описание своеобразия адаптации субъектов к требованиям деятельности на разных ее уровнях (операция — действие — деятельность); 5) объяснение успешности/неуспешности деятельности субъекта типологически адекватным (т.е. соответствующим типологическим свойством) или неадекватным ИСД, его стихийным формированием, полагая, что неэффективным «подлинный» ИСД быть не может; 6) анализ ИСД путем обобщения особенностей деятельности, присущих работникам с определенными свойствами нервной системы (Климов, 1959; Шукин, 1994; и др.).

Базовым в понимании сущности феномена для Е.А. Климова были стили ткачих, различающихся по подвижности нервных процессов, работающих на трех или четырех станках. Профессия предъявляла высокие требования к скоростным качествам работниц. Однако их профессиональная продуктивность прямо не зависела от выраженности подвижности нервных процессов. У ткачих складывались разные стили. ИСД «подвижных» многостаночниц характеризовался успешным выполнением трудовых действий в повышенном темпе, колебанием скорости движений в зависимости от срочности ситуации, преобладанием срочных работ над предупредительными, выполнением последних лишь в случае явной необходимости, частыми дальними переходами для срочных работ и редко для осмотра и предупредительных работ, частыми одиночными ориентировочными реакциями. «Инертные» многостаночницы отличались равномерным темпом работы, преобладанием предупредительных работ, выполняемых с учетом вероятности появления необходимости в этих действиях, преобладанием дальних

переходов для осмотра и предупредительных работ над переходами для срочных работ, нечастыми, но суммарными («кучными») ориентировочными реакциями.

Наблюдения привели ученого к выводу, что сущность ИСД состоит в том, что человек сознательно или неосознанно учитывает свои индивидуальные особенности как объективные условия деятельности и в соответствии с совокупностью всех условий организует ее (скажем, делает поправки на свою инертность). Так, если ориентировочная деятельность «подвижных» *ткачих* направлена на выявление факта необходимости срочной работы, то у «инертных», не склонных к частому изменению деятельности и избегающих внезапных и экстремальных ускорений действий, ориентировочная деятельность в большей степени направлена на сигналы, предвещающие появление срочных работ. «Инертные» как бы прогнозируют вероятность появления экстремальных ситуаций и нередко с учетом этой вероятности выполняют предупредительные работы. Если «подвижные» *акробаты* увеличивают высоты траектории полета в сальто за счет наращивания скорости разбега, то «инертные» — за счет развития прыгучести. «Инертные» достигают повышения темпа кувырков более плотной, чем у «подвижных», группировкой. Для обеспечения точности приземления «инертные» заблаговременно снижают темп выполнения последнего элемента. При обращении к другой модели было выявлено, что у «подвижных» и «инертных» *гребцов* формируются разные способы удержания равновесия — за счет учащения корректирующих движений либо повышения вестибулярно-кинетической чувствительности. При направленном формировании ИСД целесообразно изменение/развитие «*наименее стойких*» качеств, а именно развития вестибулярно-кинетической чувствительности у «инертных» и частоты корректирующих движений у «подвижных».

Второй этап исследований (1970—1980-е гг.), названный нами *эмпирическим подходом* (Толочек, 1987, 1992, 2000), характеризуется территориальной (Казань, Пермь, Москва, Ленинград и др.) и профессиональной широтой исследований. На этом этапе имели место: 1) успешное наложение концепции Е.А. Климова и В.С. Мерлина на эмпирически сложившиеся классификации видов деятельности, эмпирически выделяемые профессионально важные качества, например стили водителей грузового и пассажирского транспорта; в спорте — атакующий, контратакующий, защитный, игровой, силовой, темповой стили; 2) широкое использование многомерных методов математической статистики для выделения, обоснования и описания ИСД; всего рассматривается 3—5 стилей; 3) психодиагностика не отдельных свойств, а комплексов психологических и психофизиологических особенностей; постановка вопросов о необходимости диагностики именно психофизиологических комплексов и о связи психофизиологических свойств и состояний субъектов деятельности; 4) успешное использо-

вание концепции для изучения ИСД в видах деятельности с предельно высокими требованиями к профессионализму исполнителей (в частности в спорте высших достижений); изучение связи стилей и сравнительной результативности субъектов; 5) смещение «центра» анализа и изучение взаимной детерминации ИСД и параллельного становления *интегральной индивидуальности* (Вяткин, 1978; Дорфман, 1989; Ильин, 1983, 1988; Мерлин, 1986; Моросанова, 1998; Толочек, 1984, 1987; Щукин, 1994 и др.). Яркими и логически завершенными представляются работы В.С. Мерлина и Б.А. Вяткина. Значительный вклад в развитие представлений об ИСД в 1970—1980 гг. был сделан Е.П. Ильиным. Он выделил три типа адаптации субъекта к деятельности: приспособление субъекта к деятельности, приспособление деятельности к субъекту и их взаимное «уравновешивание». Механизм адаптации рассматривается как взаимодействие всех типологических свойств нервной системы и способностей человека, как подкрепление мотивацией и результативностью деятельности. Им констатируется, что ИСД способствует проявлению способностей, но не компенсирует их отсутствие. Е.П. Ильиным с сотрудниками предложены решения вопросов об энергетической стоимости ИСД, их большей или меньшей результативности (Ильин, 1983, 1988; и др.).

Третий этап развития исследований ИСД, названный *естественно-научным*, отражает тенденции к интеграции знаний о стиле и его детерминантах. В 1980-е гг. в отечественных исследованиях ИСД выделяется несколько пересекающихся подходов: использование зарубежных концепций когнитивного стиля, стиля руководства и постановка вопроса об иерархии стилей и детерминант стиля. Наиболее заметными явлениями на третьем этапе можно считать работы Е.П. Ильина с сотрудниками и результаты представителей пермской школы — Б.А. Вяткина, Л.Я. Дорфмана, М.Р. Щукина с сотр. В.А. Толочек рассматривает вариативные реорганизации, выделяет три базовых основания стиля: субъективно-удобные условия, структуру и тип организации, фиксирует связи эффективности деятельности как с типологически адекватной структурой стиля, так и с адекватностью его ситуативных перестроек. В совместной деятельности выделяются радикальные изменения исходных ИСД взаимодействующих субъектов, а феномен интеграции стилей и индивидуальностей со-субъектов обозначается как «стили профессиональной деятельности» (Толочек, 1984, 1987, 1992, 2000).

Накопление научных данных по проблеме стиля расширяет привычные методологические границы и приводит к выводам, отличным от некоторых исходных посылок концепции ИСД. Л.Я. Дорфман на модели эмоциональных стилей развивает концепцию интегральной индивидуальности («метаиндивидуальный мир»). Отмечая компенсаторную и регуляторную функции стилей, М.Р. Щукин (1994) обращает

внимание на роль опыта субъекта в становлении его ИСД, на значимость «более удобных условий деятельности» (подготовка к работе и ее организация, выбор ситуаций и заданий и пр.) и подчеркивает возможность формирования рациональных и нерациональных стилей. В организации совместной деятельности видится «целесообразность объединения учащихся с противоположными индивидуальными характеристиками». В системе саморегуляции деятельности выделяются механизмы адаптации, компенсации и коррекции (Вяткин, 1978; Моросанова, 1998; Щукин, 1994).

Четвертый этап развития исследований ИСД (1990—2000-е гг.) можно назвать *мозаичным*. Доминирующей тенденцией становится не выявление сущностных свойств феномена, а компиляции разных концептуальных схем, опора исключительно на изучение деятельности ординарных специалистов, а точнее, их представлений о деятельности. Резко расширяется спектр рассматриваемых особенностей индивида (от анатомических и физиологических до этнических). Наблюдения реальной деятельности и психолого-педагогический эксперимент исчезают из репертуара исследователей.

3. Индивидуальный стиль деятельности: сущность феномена, ресурсы человека и среды, перспективы дальнейших исследований. Следуя подходу, предложенному Е.А. Климовым, имея в виду выбор в качестве «исходных посылок» разработки проблемы ИСД основные принципиальные положения *современной психологии*, можно выделить несколько линий потенциальных исследований, которые в их целостности могли бы выступать базой для развертывания новых и продуктивных исследований.

1) Необходимо признание в качестве исходного момента не индивидуальной (абстрагированной, вычлененной из общего), а совместной деятельности людей для последующего продуктивного ее изучения (А.Л. Журавлев и др.). Соответственно ключом к пониманию стиля становятся взаимодействия людей, согласования их индивидуальностей, активности, стилей и пр. Другими словами, ИСД сразу же выступает как многоярусная система адаптации и не очевидно, что она является адекватной и эффективной на каждом ее уровне отношений с другими системами.

2) Требуется признание и очевидная вариативность условий и задач большей части видов профессиональной деятельности.

3) «Успешность» и «эффективность» деятельности должны получить адекватное отражение в плане учитываемого спектра как их составляющих, так и их динамичности на протяжении коротких и длинных временных отрезков, вплоть до профессиональной карьеры в целом.

4) Важной темой должна стать эволюция стиля, сопряженная с биологической, психологической и социальной эволюцией человека в период зрелости.

5) Признание методологии «малых систем», учитывающих ограниченное число компонентов целого, связей между ними, моделирующих жесткие структуры (В.Г. Афанасьев, Л. Берталанфи, И.В. Блауберг, У.Р. Эшби, Э.Г. Юдин и др.) и де-факто предлагающих понимание психологических систем как линейных, закрытых, мало изменяющихся, обратимых во времени, не вполне отвечающей задачам изучения сложных психологических образований. Обращение к методологии «больших систем», фиксирующих эволюцию становления и функционирования, нелинейность развития открытых сложных систем, роль слабых воздействий, периодическое появление точек бифуркации (И. Пригожин, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, Г. Хакен, М. Файербаум), видится необходимым, более правомерным и продуктивным подходом к объяснению феноменологии стиля.

6) Исследование механизмов и потенциала согласования ИСД и индивидуальности всех взаимодействующих партнеров.

7) Новые возможности открываются при увеличении масштаба анализа групп взаимодействующих субъектов: средних и больших социальных групп, феноменов «корпоративная культура», «профессия» и др.

8) Перспективна разработка темы интеграции субъектом собственных ресурсов и ресурсов среды, в том числе ресурсов партнеров.

9) Важно исследовать конфликтные и синергичные отношения разных видов ресурсов, используемых разными индивидами.

Ограничивая перечень возможных траекторий развития проблемы «миллеровым числом», просто признаем, что однажды поднятая в дисциплине и конструктивно разработанная тема со временем может стать благодатной для новых исследователей.

Выводы

1. В проблеме ИСД концентрированы многие принципиальные вопросы сущности психического, ресурсов и границ развития человека, перспектив организации общественного производства, обучения людей, роли, миссии и ответственности психологии как науки в новейшей истории человечества. На многие из вопросов, поставленных в контексте проблемы ИСД, Е.А. Климов находил позитивные аргументы, и давал твердые ответы, отражающие его принципиальную позицию веры в возможности человека.

2. На протяжении более полувека методология изучения стиля в психологии, сложившаяся в середине XX в., не претерпела принципиальных изменений. Эволюция социальных объектов во времени (индивидов, групп, социальных институтов), обретение ими новых сущностных и частных свойств не нашли должного освещения в дальнейших исследованиях ИСД, равно как и развитие методологии самой дисциплины.

3. В психологии второй половины XX в. вывели новые методологические и мировоззренческие основания для дальнейшего продвижения в познании сущности психического, человека и его отношений с миром. Одним из путей изучения закономерностей и границ индивидуальной адаптации человека к среде остается феномен стиля. Будущее проблемы стиля будет определяться способностью ученых в наблюдаемых фрагментах действительности находить отражение ключевых моментов бытия, признавать и видеть возможности развития каждого человека, уметь помогать человеку в реализации его возможностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вяткин Б.А.* Роль темперамента в спортивной деятельности. М., 1978.
- Дорфман Л.Я.* Индивидуальный эмоциональный стиль // *Вопр. психологии.* 1989. № 5. С. 88—95.
- Ильин Е.П.* Психофизиология физического воспитания: Факторы, влияющие на эффективность спортивной деятельности. М., 1983.
- Ильин Е.П.* Стиль деятельности: Новые подходы и аспекты // *Вопр. психологии.* 1988. № 6. С. 85—93.
- Климов Е.А.* Индивидуальные особенности трудовой деятельности ткачих-многостаночниц в связи с подвижностью нервных процессов // *Вопр. психологии.* 1959. № 2. С. 66—76.
- Климов Е.А.* Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань, 1969.
- Мерлин В.С.* Очерки интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.
- Мерлин В.С., Климов Е.А.* Формирование ИСД в процессе обучения // *Советская педагогика.* 1967. № 4. С. 110—118.
- Морсанова В.И.* Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М., 1998.
- Толочек В.А.* Структура и форма индивидуального стиля деятельности в спорте // *Вопр. психологии.* 1984. № 5. С. 145—149.
- Толочек В.А.* ИСД: устойчивость и изменчивость // *Вопр. психологии.* 1987. № 4. С. 100—108.
- Толочек В.А.* Стили деятельности: Модель стилей с изменчивыми условиями деятельности. М., 1992.
- Толочек В.А.* Стили профессиональной деятельности. М., 2000.
- Шукин М.Р.* Структура индивидуального стиля деятельности и условия формирования: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Новосибирск, 1994.